

га) судебный пристав-исполнитель производит замену этой стороны исполнительного производства ее правопреемником. При этом замена стороны исполнительного производства возможна только на основании судебного акта о замене стороны исполнительного производства правопреемником по исполнительному документу, выданному на основании судебного акта или являющегося судебным актом. Этот момент затягивает сроки исполнения исполнительного документа. Считаем, что для решения данной проблемы необходимо наделить судебных приставов-исполнителей правом выносить определения о замене стороны правопреемником, минуя судебную инстанцию.

Таким образом, в сфере исполнения судебных актов имеется ряд актуальных проблем, которые требуют решения и внесения корректировок законодательство. Ведь только полное и своевременное исполнение судебных решений гарантирует защиту прав и законных интересов граждан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 30.11.2021).

2. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 30.11.2021).

3. Федеральный закон № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 30.11.2021).

4. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 30.11.2021).

5. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов. URL: <https://fssp.gov.ru/statistics> (дата обращения: 30.11.2021).

УДК 343

Хромченко Мария Владиславовна,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
mar-khromchenko@yandex.ru

Применение мер уголовно-правового воздействия за незаконное внесение в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставном лице

В статье рассмотрены проблемы применения ст.173.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации на практике, в том числе при квалификации преступлений по признакам на-

званной статьи, дана оценка современного состояния правоприменительной практики по уголовным делам о незаконном образовании (создании, реорганизации) юридического лица.

Ключевые слова: фирма-однодневка, подставное лицо, единый государственный реестр юридических лиц, противоправные действия, Уголовный кодекс Российской Федерации.

Khromchenko Maria Vladislavovna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Application of measures of criminal legal impact for illegal entry of information about a front person into the Unified state register of legal entities

The article considers the problems of applying Article 173.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in practice, including when qualifying crimes on the grounds of the said article, and assesses the current state of law enforcement practice in criminal cases of illegal formation (creation, reorganization) of a legal entity.

Keywords: one-day company, front person, unified state register of legal entities, illegal actions, Criminal Code of the Russian Federation.

В условиях сложных и многообразных экономических отношений, сложившихся в настоящее время на территории Российской Федерации, обеспечение прозрачности и законности деятельности хозяйствующих субъектов возложено на Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ). За достоверность сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ, отвечает Федеральная налоговая служба Российской Федерации (далее – ФНС России).

Достоверности сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ, в настоящее время придается принципиальное значение. В 2015 году Федеральным законом от 30.03.2015 № 67-ФЗ в Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон о государственной регистрации) [4] в статью 9 «Порядок представления документов при государственной регистрации» введен пункт 4.2 «Проверка достоверности сведений, включаемых или включенных в единый государственные реестр юридических лиц...», а в 2016 году ФНС России был утвержден Приказ № ММВ-7-14/72@ «Об утверждении оснований, условий и способов проведения указанных в пункте 4.2 статьи 9 Федерального Закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» мероприятий, порядка использования результатов этих мероприятий, формы письменного возражения относительно предстоящей государственной регистрации изменений устава юридического лица или предстоящего внесения сведений в Единый государственный реестр юридических лиц, формы заявления физического лица о недостоверности сведений о нем в Едином государственном реестре юридических лиц».

Подобные законодательные меры в первую очередь направлены на обеспечение защиты достоверности данных ЕГРЮЛ, что должно способствовать

снижению объемов теневого бизнеса, повышению уровня безопасности законопослушных юридических лиц и в целом иметь «антикоррупционный эффект».

Разветвленная сеть «фирм-однодневок», существующая в настоящее время на территории Российской Федерации, является весьма успешным механизмом для незаконного обналичивания денежных средств.

ФНС России в письме от 10.02.2010 № 3-7-07/84 дано понятие «фирмы-однодневки» - это юридическое лицо, не обладающее фактической самостоятельностью, созданное без цели ведения предпринимательской деятельности, как правило, не представляющее налоговую отчетность, зарегистрированное по адресу массовой регистрации. Также ФНС России определены основные признаки «фирмы-однодневки»: отсутствие сведений об организации в ЕГРЮЛ, массовый учредитель или руководитель, регистрация компании на адресе массовой регистрации юридических лиц, назначение на должность дисквалифицированного должностного лица, отсутствие у организации, торговых, производственных, складских помещений для осуществления заявленной деятельности. По данным официальной статистики ФНС России на 01.01.2020 количество «действующих» коммерческих организаций составляет 2 822 481, из них обществ с ограниченной ответственностью 2 727 921. За период 2020 года в России зарегистрировано 217 400 коммерческих организаций.

В 2011 году Федеральным законом № 419-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» введены в состав Уголовного кодекса статьи 173.1 и 173.2, позволяющие привлечь к уголовной ответственности лиц, создающих юридические лица с целью осуществления ведения незаконной финансовой деятельности. ФНС России и ее территориальными органами на постоянной основе передаются материалы в правоохранительные органы в отношении лиц, в действиях которых усматриваются признаки состава преступления, предусмотренных статьями 173.1 и 173.2 Уголовного кодекса РФ.

И количество осужденных лиц по данным статьям ежегодно увеличивается. Так, например, по части 1 статьи 173.2 Уголовного кодекса РФ [3] (предоставление документа, удостоверяющего личность, или выдача доверенности, если эти действия совершены для внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставном лице) в 2016 году осуждено 88 лиц, а в 2019 количество осужденных составило 1327 человек, что в 15 раз превышает показатель 2016 года, но при этом в 2020 году наблюдается небольшой спад осуждено 1170 человек, снижение составило 12 % . По ч. 1 ст. 173.1 Уголовного Кодекса РФ мы также наблюдаем рост осужденных лиц в 2019 году (92) по отношению к 2016 году (9), но при этом количество осужденных в 2020 году составило 44, что почти в 2 раза ниже 2019 года.

Статьей 173.1 Уголовного кодекса РФ дано понятие «подставного лица» – подставное лицо – это лицо, которое является учредителем (участником) юридического лица или органом управления юридического лица и путем введения в заблуждение либо без ведома которого были внесены данные о нем в ЕГРЮЛ,

а также лицо, которое является органом управления юридического лица, у которого отсутствует цель управления юридическим лицом.

Как уже отмечалось Н. А. Егоровой и А. А. Лихолетовым, основная проблема, с которой сталкиваются правоохранители при квалификации незаконного образования (создания, реорганизации), связана с установлением признаков подставного лица [1. с. 234]. Если буквально толковать примечание к статье 173.1 Уголовного Кодекса РФ, введение в заблуждение «подставного лица» должно касаться намерений виновного образовать (создать, реорганизовать) юридическое лицо, где такое лицо номинально (фиктивно) будет его учредителем или органом управления (руководителем). Подставное лицо не осознает целей совершаемых с его участием действий, таких как подписание документов, посещение нотариуса, регистрирующего (налогового) органа, открытие расчетных счетов в банке, оформление электронной цифровой подписи. Соблюдая нормы закона, можно прийти к выводу, что в случае осведомленности или даже наличия желания (в том числе обусловленного получением материального вознаграждения за факт регистрации организации) подставного лица выступить, в качестве учредителя и (или) руководителя при создании организации, состав преступления, предусмотренного статьей 173.1 Уголовного кодекса РФ отсутствует – ведь для привлечения к уголовной ответственности необходимо введение в заблуждение номинального руководителя или учредителя (участника) юридического лица.

Авторами А. С. Сенцовым и В. А. Волколуповой высказывалось мнение о невозможности применения статьи 173.1 Уголовного Кодекса РФ в случаях смены реального руководителя функционирующей организации на номинального руководителя, даже при условии введения последнего в заблуждение, если эти действия осуществлены не в условиях создания либо реорганизации юридического лица, [2. с. 345], а также если внесение в ЕГРЮЛ записи так и не состоялось. Неприменим состав вышеуказанной статьи и при смене учредителя уже созданного «действующего» юридического лица посредством купли-продажи доли в уставном капитале, после которой организация может использоваться в мошеннических или иных целях.

В настоящее время очень популярным способом, так называемой ликвидации юридического лица, является перевод ее на подставное лицо, путем смены учредителя и руководителя. За частую, используется схема ввода в состав участников номинального лица с минимальным вкладом в уставный капитал общества, в последствии прежним участником оформляется выход из общества.

В результате подобных манипуляций с участниками юридического лица, оно перестает предоставлять налоговую и бухгалтерскую отчетность, и прекращается движение по счетам, что в свою очередь является признаками недействующего юридического лица в толковании ст. 21.1 Закона о государственной регистрации. Недействующее юридическое лицо подлежит исключению из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа, а задолженность может быть списана в порядке, установленном Налоговым кодексом РФ. Поступая таким образом, недобросовестным учредителям (участникам) юридических лиц уда-

ется обойти ограничения, установленные Законом о государственной регистрации, наложение санкций в порядке, установленным налоговым законодательством, уйти от ответственности перед иными кредиторами.

В настоящее время данные лица не несут никакой ответственности за совершенное ими деяние и зачастую в рамках уголовного кодекса статьи 173.1 доказать их виновность достаточно проблематично. В связи с чем, необходимо либо расширить толкование статьи 173.1 Уголовного кодекса РФ, где следует предусмотреть не только противоправные действия, связанные с созданием (реорганизацией) юридического лица, но и действия, связанные с внесением изменений в ЕГРЮЛ уже действующего юридического лица. Также необходимо рассмотреть применение мер административно-правового характера в отношении данных лиц, при этом данная мера должна распространяться не только на лиц, по чьей вине были внесены сведения в ЕГРЮЛ о подставном лице, но и на тех, у кого было намерение внести в ЕГРЮЛ такие сведения, где установить меру наказания в виде дисквалификации сроком от трех лет до пяти лет, в связи с чем дополнить ст. 14.25 Кодекса об административных правонарушениях РФ пунктом 5.1 «Представление в регистрирующий орган документов, содержащих сведения о «подставном лице» либо сведений о лице, не имеющего намерения осуществлять ведение финансово-хозяйственной деятельности юридического лица...».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Егорова Н. А. Лихолетов А. А. Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица: проблемы квалификации и правовой регламентации ответственности// Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 233–238

2. Сенцов А. С., Волколупова В. А. Новые уголовно-правовые меры противодействия незаконному образованию (созданию, реорганизации) юридического лица: проблемы и перспективы их применения // Новое в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве: основные тенденции и перспективы совершенствования : сб. науч. тр. Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 45-летию со дня образования Волгоградской академии МВД России. Волгоград, 2013. С. 340–351.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения: 30.11.2021).

4. Федеральный закон от 08.08.2021 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/docs/3921906/ (дата обращения: 30.11.2021).